

УДК 349

*Р.М. Хуснутдинов***ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ**

Рассматривается традиционное понимание предмета преступления в рамках «вещной» концепции. Выявлены основания включения в предмет преступления информации. Проведено разграничение документа в качестве непосредственного предмета преступления и в качестве носителя какой-либо информации. Определено значение информации на рынке ценных бумаг как возможного предмета воздействия при посягательстве на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Приведен анализ нормативно-правового содержания понятия «информация». Рассмотрены специфические особенности информации как самостоятельного объекта права, в том числе возможность копирования информации и предоставления доступа к информации неограниченному числу лиц. Достоверность информации рассмотрена в качестве её характеристики как предмета преступления на рынке ценных бумаг. На основе анализа непосредственных предметов преступлений на рынке ценных бумаг выделены составы преступлений, в которых предметом является информация, сведения о ценных бумагах, их владельцах. Выявлены особенности и тенденции развития положений уголовного закона, направленных на защиту информации на рынке ценных бумаг, в том числе принципа раскрытия информации. Рассмотрено значение отраслевого законодательства о ценных бумагах и подзаконных актов для определения информации в качестве предмета преступления на рынке ценных бумаг.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, фондовый рынок, информация, достоверность информации, раскрытие информации, документ, носитель информации, предмет преступления, уголовная ответственность, преступление.

Анализируя объективные предпосылки уголовной ответственности на рынке ценных бумаг, нельзя не обратить внимание на такой элемент объективной стороны состава преступления, как его предмет, ведь именно он несет в себе свойства и ценность [1. С. 103] тех общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления.

Большинство ученых придерживаются «вещной» концепции предмета, полагая, что предметом преступления считаются такие предметы материального мира, воздействуя на которые виновный посягает на объект преступления и с определенными свойствами которого закон связывает наличие уголовной ответственности в соответствующих составах преступлений [2].

Н.И. Коржанский отмечал, что предмет преступления – это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на которые причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений [1. С. 95].

По мнению В.Н. Кудрявцева, предметом преступления могут быть: а) сами субъекты общественных отношений и б) вещи как предпосылки общественных отношений или как форма закрепления общественных отношений, а также действия участников общественных отношений [3. С. 48].

Как в советской, так и в российской науке к предмету преступления относят и человека, точнее, его тело, части тела. Когда посягательство, например, на жизнь или здоровье человека осуществляется через воздействие на его тело (например, при убийствах, причинениях разной степени тяжести вреда здоровью, изнасиловании) [4. С. 217], в отношении человека применяют термин не «предмет», а «потерпевший».

С активным развитием информационного общества понимание информации или сведений о чем-либо как предмета преступления приобретает все большее значение, особенно на рынке ценных бумаг. Однако и в «традиционных» составах преступлений путем, например, распространения информации может быть причинен вред охраняемым общественным отношениям. Так, разглашая сведения, составляющие государственную тайну (ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны»), виновный может не воздействовать непосредственно на какую-либо вещь материального мира, а просто предавать соответствующие сведения огласке, в том числе устно. Незаконно собирая сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну»), он также может или непосредственно воздействовать на материальные источники, на которых сведения зафиксированы (путем копирования, похищения и т.п.), или фиксировать информацию без физического воздействия на ее носитель (прослушивание, визуальное наблюдение и запоминание) [5].

Некоторые ученые включали в предмет преступления также и документы, понимая под ними письменный акт, предназначенный при его создании или при подлоге служить удостоверением действительных или ложных событий или фактов, имеющих юридическое значение [6. С. 33]. Но в этом случае следует обратить внимание на то, что документы могут выступать в качестве непосредственного предмета преступления и в качестве носителя какой-либо информации.

Так, например, при сбыте поддельных документов (ч. 1 ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов печатей, бланков»), похищение официальных документов или паспорта гражданина (чч. 1, 2 ст. 325 УК РФ «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение акцизных марок, специальных марок или знаков ответственности») предметом преступления являются документы сами по себе вне зависимости от их содержания; вред общественным отношениям причиняется путем воздействия только на сами документы.

В других же случаях (ст. 170.1 УК РФ «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», ст. 185 УК РФ «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг», ст. 185.5 УК РФ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» и многих других составах преступлений) документы представляют собой лишь материальный носитель, с помощью которого недостоверные сведения объективируются и приобретают юридическое значение. В таких случаях под предметом преступления целесообразнее признавать не документы, а содержащуюся в них информацию, поскольку виновный причиняет вред общественным отношениям именно путем создания и использования недостоверной информации. Рынок ценных бумаг представляет собой совокупность экономических отношений его участников по поводу выпуска и обращения ценных бумаг [7. С. 191], а эти отношения строятся, прежде всего, на сведениях о самих ценных бумагах и их владельцах, поэтому такая информация, а не документы сами по себе как предмет преступления отражает свойства охраняемого уголовным законом объекта.

Не должен вводить в заблуждение тот факт, что законодатель в большинстве составов преступлений на рынке ценных бумаг вовсе не называет предмет преступления в качестве конструктивного признака его состава. Это обстоятельство не делает данные преступления «беспредметными» [8. С. 44]. В литературе отмечается, что нет преступлений, которые не имели бы своего предмета [9. С. 165-166].

Как видно из положений УК РФ, его ст. 170.1, 172.1, 185, 185.1, 185.3, 185.5, 185.6 УК РФ, большое внимание законодатель уделяет тем общественным отношениям, на которые преступник может воздействовать путем использования (в широком смысле) какой-либо информации. Это связано, прежде всего, с тем, что рынок ценных бумаг и, как следствие, преступления, совершаемые на нем, в России стали активно развиваться в последние десятилетия, особенно с повсеместным распространением бездокументарных ценных бумаг, то есть по существу информации о самой ценной бумаге и ее владельце, хранимой в виде записи в специальном реестре.

Российское законодательство не содержит развернутого анализа понятия «информации» с точки зрения ее правовой природы, оборотоспособности, например, в гражданских правоотношениях, в целом способности быть объектом правовых отношений или правовой охраны.

Легальное определение информации содержится в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10] (далее – Закон об информации): информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. А ст. 5 указанного федерального закона устанавливает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) также отсутствуют развернутые нормы относительно правового статуса информации. В первоначальной редакции ст. 128 ГК РФ информация прямо относилась законодателем к числу объектов гражданских прав. Однако в связи с введением ч.4 ГК РФ с 1 января 2008 г. редакция статьи изменилась, информация была из нее исключена [11]. В этом отношении примечательна точка зрения Е.А. Суханова, который считает, что «абстрактная информация – это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъек-

тивного гражданского права его участника» [12]. Таким образом, под информацией он понимал только те сведения, которые могут быть объектом имущественного (например, исключительного) права и могут быть охраноспособными. Именно поэтому все виды информации, которые могут быть объектом гражданских прав, были названы в новой ч. 4 ГК РФ.

В силу ч. 2 ст. 5 Закона об информации в зависимости от категории доступа информация подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа). По мнению О.В. Кириченко, к информации как объекту гражданских прав может быть отнесена ограниченная по своему доступу информация, включающая различные сведения [13. С. 81].

Однако с подходом, при котором объектом правоотношений (в том числе гражданских, охраняемых уголовным правом) признается только информация, обладающая ценностью в силу неизвестности ее третьим лицам, нельзя согласиться.

Во-первых, это противоречит системному толкованию ст. 2 и 5 указанного федерального закона, из которых следует, что любые сведения, независимо от формы их представления, могут быть объектом любых правовых отношений. Во-вторых, существует категория информации, которая обладает ценностью (а значит, может быть предметом преступного посягательства) только в силу своего существования независимо от категории доступа к ней, в том числе публичная.

Так, например, согласно п. 12 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [14] доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ), за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ст. 23 названного федерального закона. Между тем в соответствии с п. 2 ст. 51 ГК РФ, п. 1 ст. 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [15] данные государственной регистрации включаются в единый государственный реестр юридических лиц, открытый для всеобщего ознакомления.

Следовательно, лицо, приобретающее долю или часть доли в уставном капитале, юридически становится участником общества (то есть может реализовывать права и должно исполнять обязанности, вытекающие из такого участия) только с момента внесения соответствующей информации в открытый источник – ЕГРЮЛ.

Аналогичная ситуация складывается при обороте бездокументарных ценных бумаг. На основании п. 2 ст. 149.2 ГК РФ «Переход прав по бездокументарной ценной бумаге и возникновение обременения бездокументарной ценной бумаги» права по бездокументарной ценной бумаге переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя.

Несмотря на то что в силу п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг (а также целого ряда иных норм) информация об имени (наименовании) зарегистрированных лиц и о количестве акций каждой категории (каждого типа), учитываемых на их лицевых счетах, не является общедоступной, ценностью для приобретателя бездокументарной ценной бумаги такая информация обладает не в силу ограниченного круга лиц, имеющих к ней доступ (как, например, коммерческая тайна или секрет производства), а только благодаря наличию такой записи по счету приобретателя.

Информация, безусловно, – самостоятельный объект правовых отношений, обладающий своими специфическими особенностями. Во-первых, нельзя смешивать информацию с ее материальным носителем. Значение информация приобретает только тогда, когда она может быть воспринята человеком. Однако сама по себе информация, то есть набор графических объектов, символов, недоступна для восприятия. Поэтому, например, не является предметом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 170.1 УК РФ, реестр владельцев ценных бумаг, система депозитарного учета. Указанные явления можно признать средством совершения преступления, поскольку они представляют собой «интерфейс», обеспечивающий взаимодействие человека и сведений, содержащихся в нем. Поэтому предметом указанного преступления является именно информация (недостоверные сведения), вносимая с помощью реестра владельцев ценных бумаг, системы депозитарного учета.

Во-вторых, информация может неограниченно дублироваться, копироваться, быть доступной одновременно неограниченному кругу лиц. Поэтому «похищение» (используя терминологию примечания 1 к ст. 158 УК РФ «Кража», изъятие и обращение в пользу виновного) информации не влечет прекращения обладания такой информацией, уменьшения ее количества (за исключением случаев,

если был похищен материальный носитель). Именно поэтому, например, только передача инсайдерской информации является самостоятельным составом преступления (ч. 2 ст. 185.6 УК РФ «Неправомерное использование инсайдерской информации»). Первоначальный обладатель такой информации (например, хозяйственное общество, акционер, сам виновный) не перестает быть таковым, информация по-прежнему ему доступна. Однако сообщение инсайдерской информации хотя бы одному лицу при наличии последствий, предусмотренных ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, само по себе причиняет вред охраняемым общественным отношениям (объекту преступления).

Несомненно обладая свойствами товара, экономическая информация крайне тяжело поддается стоимостной оценке: величина ее стоимости зависит не столько от затрат на изготовление информационного продукта, сколько от актуальности, адресности, размера потенциальных потерь от незаконного присвоения информации [16.С.117].

Важно отметить наличие такой характеристики информации в качестве предмета преступления на рынке ценных бумаг, как ее достоверность. В большинстве составов преступлений предусмотрена ответственность за использование недостоверной информации (например, ч. 1 ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком») или искажение достоверной информации путем внесения ложных сведений при отсутствии правомерных оснований такого внесения (например, ч. 1 ст. 170.1 УК РФ, ст. 185.1 УК РФ «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»). Определенное исключение составляет лишь неправомерное использование инсайдерской информации (ч. 1 ст. 185.6 УК РФ), которая *a priori* достоверная. Но в этом и состоит ее ценность, поэтому самого факта использования такой информации без ее искажения достаточно для того, чтобы считать состав преступления оконченным. Это вполне объяснимо, поскольку предмет преступления, входящий в объект уголовно-правовой охраны, должен защищаться уголовно-правовой нормой [17.С.24-27].

Анализ непосредственных предметов преступлений на рынке ценных бумаг позволяет выделить составы преступлений, в которых предметом является информация, сведения о ценных бумагах, их владельцах. К их числу следует отнести составы преступлений, предусмотренные ст. 170.1, 172.1, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.5, 185.6 УК РФ.

Проведя анализ предметов преступлений на рынке ценных бумаг, можно сделать несколько выводов. Во-первых, большое внимание законодателем уделяется уголовно-правовой охране информации, которая представляет интерес, прежде всего, для инвесторов. Нормы УК РФ направлены на обеспечение достоверности сведений о ценных бумагах, ее владельцах, эмитентах и пр., следовательно, российское правовое регулирование общественных отношений на рынке ценных бумаг движется в сторону предоставления все больших гарантий для реализации принципа раскрытия информации, который, как представляется, способен существенно усилить деловую активность на фондовом рынке.

Во-вторых, в некоторых составах преступлений предметы выступают в качестве квалифицирующего признака, а также в качестве элемента состава, позволяющего отграничивать преступления друг от друга и от административных правонарушений.

В-третьих, определение предметов преступлений во многих случаях невозможно без обращения к отраслевому законодательству о ценных бумагах или подзаконным актам. Это, безусловно, сказывается на специфике правоприменительной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 103.
2. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005.
3. Кудрявцев В.Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву // Труды Воен. юрид. акад. М., 1951. Вып. 13. С. 48.
4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1 / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 217.
5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Раброга, А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
7. Рынок ценных бумаг: учебник / под ред. В.А. Галанова, А.И. Басова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2006.

8. Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III рос. конгресса уголовного права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2008.
9. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань, 2003.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. 29 июля.
11. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Парламентская газета. 2006. 21 дек.
12. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: Интервью с Е.А. Сухановым // СПС «КонсультантПлюс».
13. Кириченко О.В. Информация как объект гражданских правоотношений // Современное право. 2014. № 9.
14. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
15. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. 2001. 10 авг.
16. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: Теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.
17. Коняхин В.П., Асланян Р.Г. Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности // Российский следователь. 2016. № 8.

Поступила в редакцию 12.09.2018

Хуснутдинов Рашид Марсович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: rashid@list.ru

R.M. Khusnutdinov

INFORMATION AS A SUBJECT OF CRIME IN THE SECURITIES MARKET

Traditional understanding of a subject of crime within the "real" concept is revealed. The grounds for including information in the crime subject have been identified. A document is delineated as a direct crime subject and as a carrier of any information. The importance of information on the securities market as a possible subject of influence in the encroachment of public relations protected by criminal law is determined. The analysis of the normative-legal content of the concept "information" is given. Specific features of information as an independent object of law are considered, including the possibility of copying information and providing access to information to an unlimited number of persons. Reliability of information is considered as its characteristic as an object of crime in the securities market. On the basis of the analysis of the direct crime subjects on the securities market, the offenses in which the subject is information, data about securities and their owners are identified. The peculiarities and tendencies of the development of provisions of the criminal law aimed at protecting information on the securities market, including the principle of disclosure of information, have been revealed. The importance of the sectoral legislation on securities and subordinate legislation for determining information as the subject of a crime in the securities market has been discussed.

Keywords: securities market, stock market, information, reliability of information, disclosure of information, document, carrier of information, subject of crime, criminal responsibility, crime.

Received 12.09.2018

Khusnutdinov R.M., postgraduate student of the Chair of Criminal Law and Criminology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: rashid@list.ru